Глава 277 - Самое лучшее время для контратаки

Остановился же Уэльс лишь после того как ударил Газоля несколько раз. И поскольку тот не сопротивлялся, а удар у Исполинского быка был довольно тяжелым, это заставило Газоля выплюнуть как минимум два глотка крови.

Однако Уэльс не хотел забить Газоля до смерти, и поэтому он остановился. После чего, посмотрев на своего брата, сказал: «Из чего сделана твоя голова? Неужели в ней козье дерьмо вместо мозгов? Или может быть наш отец весьма плохо с тобой обращался? А может это потому, что совершив много военных подвигов и сделав больше всех для племени, ты все еще не мог стать вождем?»

Но Газоль лишь хладнокровно хмыкнул и ничего не сказал. Однако было совершенно ясно, что он полностью согласен со всем, что только что сказал Уэльс. Седьмой принц Исполинских быков посмотрел на внешний вид своего брата и вдруг почувствовал желание засмеяться. Он на самом деле хотел посмеяться над тем, насколько Газоль был глуп. Ведь даже сейчас он до сих пор не понимал, почему их отец не хотел сделать вождем именно его.

Уэльс покачал головой и вздохнул, а затем произнес: «Газоль, я всегда думал, что ты весьма умный, но теперь я наконец понимаю, что ты просто полный идиот. Дурак, что не мог быть еще глупее. Разве ты не понимал, почему наше племя все меньше и меньше сражается с другими племенами? Несколько лет назад у отца была такая же идея, как у тебя. Он хотел доказать, что наше племя Исполинских быков номер один среди всей нашей расы, но что же произошло? Все дело в том, что наш отец обнаружил, что после каждой войны, хотя мы и получали много рабов, сила нашего собственного племени неуклонно таяла, а большинство молодежи умирало. Однако, когда он решил не сражаться хотя бы год, количество молодых исполинских быков хоть и медленно, но начало увеличиваться. Наш отец понял это и решил пока не проводить военных кампаний, чтобы дать нашему племени восстановить собственные силы.»

Когда он сказал это, то увидел выражение лица Газоля. Сегодня Уэльс решил рассказать все, чтобы его брат больше не чувствовал, что с ним поступили несправедливо.

Потому, глубоко вздохнув, он продолжил: «Узнав, что племя Боевых быков собирается бросить вызов нашему племени, отец как мог, сократил количество их войск и начал поддерживать лидера Западных боевых быков. Ведь если бы тот окончательно поссорился с вождем племени Боевых быков, то это довольно сильно ослабило бы наших соперников. Да и как ты думаешь, неужели лидер Западных боевых быков смог бы сражаться с племенем Боевых Быков так долго без поддержки нашего отца?»

Выражение Газоля стало еще более уродливым. Естественно, ранее, он ничего из этого не замечал и всегда задавался вопросом: почему его отец столь близок с лидером Западных исполинских быков, а не с вождем Боевых быков? И именно по этой причине он кричал о несправедливом отношении к вождю Боевых быков. Можно сказать, что лишь благодаря поддержке Газоля племени Боевых быков и удалось так быстро восстановиться.

Увидел же выражение Газоля, Уэльс хладнокровно фыркнул: «Что? Сейчас ты уже сожалеешь о своем решении? Ты, кто никак не мог понять, почему наш отец поддерживал лидера Западных боевых быков, и упорно поддерживал вождя Боевых быков. Ты, кто был полностью одурочен всего несколькими словами похвалы. Это что шутка? Основываясь только на этом вопросе, неужели ты действительно думаешь, что достоин быть вождем нашего племени? Жаль, мне очень жаль, что отец был слишком мягким и предпочел не ограничивать твою военную мощь, иначе сейчас племя Исполинских быков не оказалось бы в подобной ситуации.»

Газоль быстро встал и сказал: «Чушь, ты лжешь. Отец никогда даже не думал об этом, все это было сфабриковано вами!»

Уэльс хладнокровно хмыкнул и сказал: «Ты уж точно должен знать, сделал я это или нет. Чтобы сесть на место вождя, ты словно сошел с ума и даже осмелился отравить нашего отца. После чего потащил свое собственное племя в глубокую пропасть. Поэтому я даже представить себе не могу, что подумает о тебе Бог-зверей, когда ты встретишься с ним после того, как умрешь.»

Все зверолюди верили, что после смерти они попадут на суд к Богу-зверей. И он, посмотрев на дела, что они совершили на протяжении всей своей жизни, решит, будут ли они и в своей следующей жизни зверолюдьями или просто обычными животными.

Когда Газоль услышал все, что сказал Уэльс, его лицо тут же побледнело. Сначала он был на грани потери сознания, но теперь просто упал на землю и начал постоянно бормотать: «Это ложь, это все наглая ложь.»

Уэльс посмотрел на Газоля, а затем повернул голову и, осмотревшись, произнес: «Подготовьте белый флаг! Шестой брат, теперь твоя очередь.»

Белый флаг был одной из традиций зверолюдей. Это было нечто, что использовалось для обматывания тел мертвых предателей. У зверолюдей имелась легенда, в которой говорилось, что Бог-зверь больше всего ненавидел белый цвет, и поэтому любой, кто после смерти будет завернут в белый флаг, в следующей жизни станет обычным зверем. Именно из-за этого зверолюди и казнили своих предателей подобным образом. Они не хотели, чтобы те в следующей жизни снова становились зверолюдьями.

Поэтому вполне естественно, что охранники, услышав, как Уэльс приказал им подготовить белый флаг, сразу поняли, что он имел в виду. И тут же умчались, чтобы выполнить это распоряжение. Мендес же в это время взял свой гигантский топор.

Сейчас у него не было ни малейшего сострадания к Газолю. Да и как он мог ему сочувствовать? Этот зверочеловек убил их отца и братьев, а также именно благодаря его действиям племя Исполинских быков потеряло свой главный лагерь, где оно обитало в течение тысяч лет. Прямо сейчас, Мендес жалел лишь об одном, что он не может сжечь Газоля живьем. Так, как же он мог чувствовать хоть какое-то сострадание?

Тем временем Газоль полностью потерял всю свою волю к жизни. Он скрутился клубком

словно кошка и даже не замечал, что происходит вокруг него. Поэтому, когда Мендес поднял его, он никак не отреагировал.

Вскоре был приготовлен кусок белой ткани, и Мендес одним взмахом топора отрубил голову Газоля, не дав ему шанса нанести ответный удар.

После смерти Газоля, воины завернули его тело в белое полотно, а Мендес отбросив гигантский топор, громко заплакал.

Уэльс же вздохнул. Его глаза также были немного влажными, а сердце наполнилось печалью. Племя Исполинских быков было уничтожено руками Газоля, поэтому, даже если они вернут себе главный лагерь, их статус среди остальных зверолов уже не будет столь высоким, как прежде. Это была действительно плохая новость, с которой они должны были просто смириться.

Увидев, как они обернули труп Газоля, Уэллс вздохнул и, махнув рукой, произнес: «Найдите место, чтобы похоронить его.» И воины унесли тело.

Уэльсу же казалось, что он каким-то образом потерял всю свою силу. Поэтому он спотыкаясь вернулся в свою палатку и выпил практически залпом большой кувшин вина.

К тому же теперь, хотя он и совершил свою месть, она не принесла ему никаких положительных эмоций, вообще. Напротив, он был глубоко опечален. Печаль в его сердце была настолько велика, что сводила его с ума.

Йель и Чжао тоже заметили, что эмоции Уэльса весьма неустойчивы и поэтому быстро последовали за ним в палатку. Так что когда наставник Уэльса увидел все это то просто не мог не вздохнуть. Он знал, что в последнее время его ученик чувствовал огромное давление. Племя Исполинских быков было похоже на большой камень, лежащий у него на плечах. Поэтому даже если бы он и не требовал мести, ему все равно пришлось убить своего брата. Однако Уэльс был очень сострадательным и праведным звероловом, поэтому Йель понимал, что в его сердце сейчас поселилась тоска.

Чжао не знал, как ему поступить в подобной ситуации. Ведь он никогда не испытывал ничего подобного, поэтому все, что он сейчас мог сказать, казалось ему бестактным. Поэтому он только вздохнул и взяв еще один кувшин, чтобы налить себе чашу с молочным вином. А далее, сделав глоток, глава клана Буда, обращаясь к Йелю, сказал: «Мистер Йель, пожалуйста, садитесь. Я хочу кое-что обсудить с вами.»

Йель лишь раз взглянул на Уэльса, а затем кивнул и сказал: «Хорошо. Я тебя внимательно слушаю.»

И Чжао произнес: «Я встретил Газоля на территории племени Рогатых яростных быков как раз в тот момент, когда он грабил их. В тот момент его воины убили почти всех юношей и собрали все самое ценное, собираясь отвести это на территорию лидера Западных боевых быков.

Естественно мне пришлось убить всех его охранников, но будьте уверены, что я похоронил их всех с надлежащими почестями. И чтобы убедиться, что новости о моей битве с Газолем не дойдут до ушей других звероловов, я переправил все племя Рогатых яростных быков в совершенно другое место, и они уже никогда больше не появятся на территории расы быков.»

По началу Йель не понимал, что же Чжао имеет в виду, но, немного подумав об этом, он сразу же понял. А затем посмотрев на него сказал: «Спасибо, маленький Чжао. Если бы не ты, племя Исполинских быков уже не имело бы возможности вернуть себе позицию правящей расы.»

«Все правильно, маленький Чжао. Я, как твой старший брат, тоже искренне благодарю тебя. Если бы не ты, то положение племени Исполинских быков было бы куда более тяжелым.» В этот момент Уэльс уже отпустил свой кувшин с вином, и с благодарным выражением посмотрел на Чжао. Мендес же в этот момент лишь вошел в палатку.

Уэльс действительно был весьма волевым звероловом, ведь ему удалось взять себя в руки за столь короткое время. Собственно, это тоже частично было благодаря Чжао. Если он не заговорил об этом вопросе, Уэльс не смог бы так быстро восстановиться. Ведь по сравнению с Газолем он намного больше заботился о будущем племени Исполинских быков.

Уэльс и остальные очень хорошо понимали, что, если бы другие племена узнали, что Газоль грабит племена быков, то тогда бы племя Исполинских быков уже никогда не получило поддержки от какой-либо субрасы быков.

Племя Рогатых яростных быков не обладало таким уж высоким статусом среди остальных племен быков, но они всегда отличались своей гостеприимностью и именно поэтому многие о них хорошо знали. Так что если бы стало известно, что Газоль пытался ограбить их, то это, безусловно, вызвало бы возмущение.

Племя Боевых быков лишь недавно расправилось с племенем Исполинских быков и поэтому другие племена быков определенно не захотят принять новую власть так легко. Ведь на протяжении многих лет вождь племени Исполинских быков заботился о каждой субрасе быков, поэтому эти звероловы не забыли подобной доброты. Да и для Уэльса это было очень важно.

Однако, если бы другие племена узнали, что Газоль ограбил рогатых яростных быков, то тогда им уже не будет нравиться племя Исполинских быков и они не станут поддерживать их. А для Уэльса, это, несомненно, было бы катастрофой. То, о чем могло только мечтать племя Боевых быков, было бы реализовано самим Газолем.

Уэльс размышляя об этом покачал головой. Он действительно не знал, когда Газоль стал настолько глупым. Но Уэльс хорошо помнил, его брат раньше никогда не вел себя как полный идиот.

Чжао повернул голову и посмотрев на Уэльса, сказал: «Мне просто посчастливилось наткнуться на Газоля. Ведь в противном случае все стало бы по-настоящему хлопотно.»

Уэльс вздохнул и покачал головой: «Маленький Чжао, пойдем со мной, чтобы увидеть племя Мастифов. У тебя в руках довольно много различных вещей, поэтому, возможно, ты сумеешь

помочь своему старшему брату стабилизировать нынешнюю ситуацию.»

Чжао почесал затылок, а затем посмотрел на Уэльса и сказал: «Большой брат, ты серьезно? Ты же сам меня отправил в лагерь лидера Западных боевых быков? Разве тебе уже не нужно выяснять, что сейчас планирует предпринять вождь Боевых быков?»

Уэльс вздохнул, сейчас он даже не знал, что сказать. Естественно он хотел разузнать текущую ситуацию с племенем Боевых быков и лидером Западных боевых быков, но он также чувствовал, что сейчас просто не может отпустить Чжао. И все это заставляло его почувствовать себя весьма на распутье.

Все зверолоуды поклонялись Богу зверей, и из того, что сейчас мог видеть Уэльс, Чжао явно был благодетелем, посланным ему самим Богом. В этот период он столкнулся серьезными неприятностями, но Чжао помог разрешить ему многие из них, это и заставило его хотеть, чтобы черный маг остался рядом с ним.

Чжао же увидел выражение Уэльса, с улыбкой сказал: «Хорошо, старший брат, чтобы у нас не возникло новых проблем мы должны придерживаться нашего первоначального плана. Ты и остальные познакомьтесь с племенем Мастифов, я же пойду навестить лидера Западных боевых быков, чтобы узнать самые достоверные новости. А сделав это, я немедленно приду на территорию племени Мастифов и разыщу тебя. Что ты об этом скажешь?»

Уэльс кивнул: «Это наш единственный выбор. Сегодня мы немного выпьем, и вы останетесь здесь, а завтра продолжите свой путь.»

На что Чжао улыбнувшись ответил: «Нет проблем. Ох да, у меня есть еще кое-что, что я хочу вам отдать. Пойдемте со мной.» Произнеся это глава клана Буда вышел из палатки.

Естественно Уэльс и все остальные удивили, когда услышали слова сказанные Чжао, но все равно пошли вслед за ним. А когда они вышли, Чжао достал все ресурсы, взятые у племени Рогатых яростных быков. После чего сказал: «Большой брат, это все те предметы, которые Газоль украл у племени Рогатых яростных быков. Но так как ими уже пользовались, мне не удастся их продать в прерии, поэтому их должны использовать вы.»

Уэльс похлопал Чжао по плечу и сказал: «Спасибо, брат, я не буду говорить лишних слов. Подойдем-ка лучше в палатку и просто выпьем.»

Правда, когда они снова вошли в палатку и сели, глава клана Буда посмотрел на Уэльса и сказал: «Большой брат, как ты планируешь отбить ваш старый лагерь?»

Услышав это, Уэльс был немного ошеломлен. Честно говоря, у него действительно не было никаких планов. Прямо сейчас он хотел только успокоить своих соплеменников и вообще не планировал что-либо возвращать.

Когда Чжао увидел выражение Уэльса, то понял, что тот вообще об этом не думал. И поэтому

он не мог не сказать: «Большой брат, я думаю, тебе следует подумать об этом. Ведь несмотря на то, что племя Исполинских быков понесло значительные потери, сердца твоих соплеменников также наполнены ненавистью. И когда большой брат накормит их при помощи запасов риса, первое, о чем они подумают - это месть. Плюс добавь тот факт, что племя Боевых быков лишь недавно захватило ваш старый лагерь и до сих пор не может контролировать остальные субрасы, поэтому многие племена все еще поддерживают вас. К тому же, если возникнет подобная необходимость, вы также можете обратиться за помощью к Мاستифам. И если нужно, может даже подтолкнуть их к сотрудничеству, дав немного продуктов. Но если ты дашь племени Боевых быков достаточно времени, они смогут укрепить свои позиции, а твои соплеменники будут разочарованы в тебе.»

Уэльс молча слушал Чжао. И это был первый раз, когда он действительно задумался о подобном, но он также должен был признать в словах его брата есть смысл. Все зверолюди были где-то вот такими: они поклонялись сильным, но репутация Боевых быков была немного подмоченной, так как им уж слишком нравилось сражаться. А учитывая тот факт, что племя Исполинских быков считалось правящим в течение многих лет, большинство племен все еще поддерживало их. И это действительно означало, что сейчас самое лучшее время для начала контратаки.

Редакторы: Adamsonich, Enigma, Krestik

<http://tl.rulate.ru/book/87/179774>